

УДК 39(4/9)

ГОЛОВНЫЕ УКРАШЕНИЯ НОГАЙСКИХ ЖЕНЩИН XIX – НАЧАЛА XX в.

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 14-34-01266 а2)

З.З. Кузеева,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

kuzeeva-zuhra@mail.ru

Аннотация: В статье впервые рассматриваются в комплексе традиционные головные украшения ногайских женщин XIX – начала XX в., представляющие наиболее показательную часть национального костюма. Охарактеризованы основные типы головных украшений, выявлено их происхождение, установлено их знаковое назначение.

Abstract: The article presents the first complex analysis of traditional headpieces of Nogaiian women in the 19th – the beginning of the 20th cc., which were the most impressive part of their national costume. The author characterizes the main types of the headpieces, determines their origin and character value.

Ключевые слова: ногайцы, женские головные украшения, типы и особенности декоративной отделки, традиция, преемственность, семантика, обряд «женского посвящения».

Keywords: Nogaiians, women's headpieces, types and peculiarities of decorative finish, tradition, succession, semantics, 'female initiation' ceremony.

Обязательным элементом в комплексе национальной одежды ногайских женщин в XIX – начале XX в. были ювелирные украшения, весьма разнообразные по форме, художественным качествам, технике изготовления. Даже в повседневной жизни женщины и девушки носили много украшений – головных, шейных, наплечных, нагрудных, на талии, на руках. Традиция использования данного вида художественных уборов уходит в глубокую древность. Укорененные в быту вплоть до начала XX в. традиционные ювелирные изделия ногайцев имели свои прототипы, представленные археологическим материалом. Это объясняется, в первую очередь, тем, что возникшее на основе художественного наследия древних культур степи и отчасти лесостепи Европы и Азии искусство ногайцев творчески впитало многое из искусства тех древнетюркских племен и родов, из которых в процессе длительного этногенеза, на протяжении многих столетий, складывался ногайский народ (*Керейтов Р.Х.*, 1999. С. 19). Несмотря на то, что некоторые формы и декорирование многих украшений со временем менялись так же, как и технические приемы их изготовления, неизменными оставались их назначение, эстетическая ценность изделий и заложенное в них смысловое начало. Наверное, поэтому отдельные формы ювелирных украшений и некоторые способы их ношения оказались устойчивыми во времени.

Исследование ювелирных украшений не только дает возможность выявить целый ряд параметров этнического и культурного своеобразия народа, но и является хорошей основой для дальнейшего изучения мировоззренческих структур человека, его восприятия окружающей действительности.

Наиболее ранние письменные известия о ногайских украшениях относятся к XVII–XVIII вв., которые содержатся в работах иностранных путешественников А. Оlearия (*Олеарий А.*, 1906), Я.Я. Стрейса (*Стрейс Я.Я.*, 1935), Клеемана (*Клееман*, 1783), И.Г. Гербера (*Гербер И.Г.*, 1728), С.Г. Гмелина (*Гмелин С.Г.*, 1777), И.Г. Георги (*Георги И.Г.*, 1796) и др. В основном, эти сведения затронуты при описании занятий, бытового уклада, хозяйственных связей, торговых отношений населения и т.д.

Некоторые отрывочные данные, о материальной культуре, в том числе и ювелирном искусстве, относящиеся к XIX в., содержатся в трудах Д. Шлаттера (*Schlatter D.*, 1836), Р.Эркерта (*Erkert R.*, 1887) и др.

Большую ценность представляют работы А. Павлова (*Павлов А.*, 1842), П.И.Небольсина (*Небольсин П.И.*, 1852), А.П. Архипова (*Архипов А.П.*, 1855), Н.Дубровина (*Дубровин Н.*, 1871), Г. Малявкина (*Малявкин Г.*, 1893), Г. Ананьева (*Ананьев Г.*, 1894) Н. Семёнова (*Семёнов Н.*, 1895), так же относящиеся к XIX в., в части своей специально посвящённые ногайцам и их традиционной материальной культуре.

Среди дореволюционных авторов заслуживают внимания труды С.В. Фарфоровского (*Фарфоровский С.В.*, 1909), И.Л. Щеглова (*Щеглов И.Л.*, 1910–1911), Ф.И. Капельгородского (*Капельгородский Ф.И.*, 1914) и др.

Основным источником для написания данной статьи послужили ценные сведения об одежде и ювелирных украшениях, имеющиеся в работах С.Ш. Гаджиевой (*Гаджиева С.Ш.*, 1976.; 1979) и других советских и постсоветских авторов (*Калмыков И.Х.*, *Керейтов Р.Х.*, *Сикалиев А.И.*, 1988.; *Булатова А.Г.*, *Гаджиева С.Ш.*, *Сергеева Г.А.*, 2001). В этих работах авторами описываются форма, декорирование и функциональное значение украшений, приведены незначительные аналогии. С.Ш. Гаджиева рассматривает некоторые украшения в качестве дополнения к национальному женскому костюму (*Гаджиева С.Ш.*, 1976).

Нами привлечены также коллекции подлинных вещей; фотографии дореволюционного и советского периодов; архивные источники и материалы полевого исследования, хранящиеся в музеях и рукописных фондах (Ногайский филиал Дагестанского государственного объединенного музея (Ногайский краеведческий музей); Ставропольский государственный музей-заповедник им. Прозрителева Г.Н. и Праве Г.К.; Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН). Археологические данные и сравнительный материал по другим народам позволили нам поставить вопрос о генезисе некоторых украшений и проследить этнические и культурные связи ногайцев с другими племенами и народностями в древности и средневековье, а также с современными народами.

Научная классификация женских ювелирных украшений ногайцев ещё не разработана. Настоящая статья не претендует на полное освещение данной проблемы из-за недостаточности собранного исследователем материала. Однако она может стать предварительным этапом исследования существующего вопроса.

Как составная часть декора национального костюма, украшения невозможно рассматривать в отрыве от самого костюма в целом. Ногайский женский костюм представлял собой наиболее устойчивую форму этнического своеобразия, так как он в меньшей степени, чем мужской, подвергался иноэтническому влиянию. По мнению С.Ш.Гаджиевой, это было следствием того, что ногайские «женщины редко выезжали из степи и меньше общались с другими народами» (*Гаджиева С.Ш.*, 1976. С.125). Костюм ногайских женщин состоял из: 1) натальной (рубаша «*кобйлек*», штаны «*ыстан*») и 2) верхней распашной (бешмет «*каптал*» разной длины, шуба «*тон*» и безрукавка «*куурте*», «*кыспа*» для холодного времени года) одежды; 3) головного убора (девичья шапочка «*такыя*», девичий убор в виде чепчика «*силяуш*», меховая шапочка «*кундыз боьрк*», высокая шапочка невесты или молодой замужней женщины «*теке боьрк*», круглая шапочка с острым или полусферическим верхом «*ока боьрк*», матерчатая шапка с плоским верхом «*крым боьрк*», платки «*тастар*», «*явлык*» и др.); 4) обуви (войлочные чулки «*уюк*», кожаные сапоги «*коьн этик*», кожаные чарыки «*коьн шарык*», «*поришун*», сафьяновые сапоги «*меси*», сафьяновые чулки «*атув*», сафьяновые чуваки «*шарпай*», калоши «*баьпиш*», девичьи ходульные колодки «*тавалдырык*» и др.). Декор костюма девушек и молодых женщин дополняла аппликация и вышивка шнуром из золотых или серебряных ниток, галуном. Завершающим ярким элементом костюмного комплекса были всевозможные украшения.

В большинстве своем ногайские женские украшения были серебряные, массивные, с множеством мелких подвесок. Очень редко встречались украшения из золота. В семьях со средним достатком бытовали изделия из латуни, посеребренной меди.

Дополнительными элементами ювелирных изделий служили вставки из коралла, бирюзы, сердолика. С конца XIX в. вместо камней нередко стали употреблять цветные стёкла, а в более поздний период иногда и пластмассу. Богатые женщины носили украшения, инкрустированные драгоценными камнями – рубинами, жемчугом. Камни вставлялись в гнезда в центре и по краям изделия.

Из технических приёмов декоративной отделки ювелирных изделий распространёнными способами были крупная и мелкая зернь, чернь, гравировка, ажурная резьба, чеканка. Некоторые детали украшений иногда отделялись филигранью.

Мотивы орнамента на женских украшениях были весьма разнообразны и по своему происхождению различны (Рис.1). Это простейшие древние геометрические узоры: штрихи, треугольники, звёздочки, ромбы, зигзаг, лучистые и звёздчатые розетки, мелкие кружки и точки, узоры в виде скобок. К более поздним узорам следует отнести волнистую линию с отходящими от неё завитками, крестообразную фигуру с разнообразными завитками на концах в виде рогов барана. Позднее в отделке художественных изделий ногайцев появилась орнаментация растительного характера. Многие из этих узоров имеют немало общего с орнаментальными мотивами декоративного искусства народов Передней и Средней Азии, Сибири, некоторых народов Поволжья и Северного Кавказа (Жданко Т.А., 1955.; Валеев Ф.Х., 1969.; Иванов С.В., 1961.; Иванов С.В., 1963.; Вайнштейн С.И., 1967.; Оразбаева Н.А., 1970.; Иванов С.В., Махова Е.И., 1968.; Ковалев И.Г., 1970.; Кочешков Н.В., 1979.; Декоративно-прикладное искусство Чечено-Ингушетии, 1974.; Андиев Б., Андиева Р., 1950.; Маммаев М.М., 1989.; Швецова А.А., 2004).

Особенностью орнаментации ногайских ювелирных изделий было наличие в декоре свободного, незанятого пространства.

Названия ювелирных украшений обуславливались способом ношения (напр.: «шекелик (височное украшение)»); формой изделия (напр.: «доьнгелек (кольцевая) кулакшын (серьга)»); главным элементом декора (напр.: «кораз (петушок) кулакшын (серьга)»); материалом, из которого были изготовлены украшения (напр.: «бастырман маржан (коралл)»); этнокультурной средой, из которой была заимствована форма изделия; а иногда особыми свойствами изделия (напр.: «конъырав (звонящее) юзик (кольцо)») и т.д.

Изготовлением ювелирных изделий в основном занимались местные мастера-серебряники. Но нередко были случаи, когда в ногайский аул приглашали дагестанских и черкесских мастеров (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 167), выполнявшие работу по образцам ногайского традиционного искусства. Ювелиры обычно работали на заказ, поэтому материал для изготовления украшений приносил заказчик. Ювелирное дело у ногайцев в XIX – начале XX вв. носило бытовой характер и не было отделено от основного занятия – скотоводства, а у ногайцев Северо-Западного Причерноморья и Кубани – и от земледелия. Условия, в которых работали прежде народные мастера, были не столь благоприятными. В основном работа производилась в той же юрте, где жила семья ювелира, обычно на мужской половине, близко у очага. Работали мастера в одиночку, передавая навыки мастерства по наследству сыновьям или близкому родственнику.

Характер ювелирных изделий зависел от возрастного и социального статуса женщины. Комплексы украшений замужних женщин и девушек значительно различались между собой. Тенденция усложнения ювелирного набора украшений с детских лет до замужества и постепенного упрощения к старости, являла собой строгую последовательность обрядовой практики. Классовая дифференциация отражалась на качестве материала, из которого сделано украшение, а также на его технике изготовления и декоративной отделке. Типы украшений в основном были едины для всех социальных групп. Социальные отличия в комплексе украшений той или иной прослойки населения проявлялись в богатстве отделки, в использовании драгоценных металлов и камней, в количестве носимых изделий. Украшения различались и по характеру использования: одни из них применялись только как парадные, другие надевались в повседневной жизни.

Большая часть ногайских женщин, за исключением самых престарелых и бедных, носили кольца, серьги, браслеты и другие украшения. Особенно много украшений, даже в обычные дни, носили девочки и девушки, которые уже считались невестами, и молодые женщины – до рождения детей. Только после появления в семье ребенка женщина снимала большинство прежних украшений и надевала их лишь в торжественных случаях.

Наиболее показательную часть украшений национального костюма ногайских женщин представляют женские и девичьи головные украшения. Это украшения головного убора и сопутствующие им височные подвески, налобные украшения, серьги, а также подвески к косам, характерные для XIX – начала XX вв.

Головные украшения, как отдельная категория женских ювелирных изделий, делятся на несколько групп: украшения налобные; украшения, пришиваемые к головному убору; височные; наконечные; серьги ушные и носовые.

Налобные украшения

В эту группу входят два типа украшений: «бет аяк» и «бастырман маржан»* [*В некоторых случаях (праздник, свадьба, сватовство, рождение ребёнка и пр.), на лобную часть головных уборов нашивались украшения, которые несли в себе те же эстетические, социальные, возрастные и обрядовые функции, что и отдельные налобные украшения].

«Бет аяк» являлось красивым налобным украшением, но иногда его носили под подбородком (Дубровин Н.Ф., 1871. С. 269.; Гаджиева С.Ш., 1976. С. 168). Оно представляло собой комбинацию из серебряных цепочек и колечек, прикрепленных концами к серьгам (Дубровин Н.Ф., 1871. С. 269), а также подвесок из цепочек в особом сочетании с кораллами, бляхами, бисером (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 168.; информатор Койлубаева М.).

Иногда это украшение прикреплялось к ободку шапочки или пришивалось к ней, спускаясь на брови и свисая почти до глаз.

Носили такое украшение девочки 12–13 лет и старше. Появление «бет аяк» в составе украшений свидетельствовало об обряде инициации, после которого девушка переходила в статус невесты. После свадьбы молодая женщина носила «бет аяк» четыре-семь дней, а затем – как праздничное украшение до рождения одного-двух детей.

«Бастырман маржан» – налобная повязка в виде широкой ленты, украшенная подвесками из кораллов, бляшками, серебряными монетами, нашитыми на темную ткань отдельно друг от друга несколькими рядами, которые закрывали лоб и частично глаза (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 149). Иногда подвески крепились на серебряные цепочки, которые нашивались таким же образом. «Бастырман маржан» кубанских ногаек была в виде повязки, украшенной золотой вышивкой, налобная часть которой покрывалась кораллами (Гаджиева С.Ш., 1970. С. 24). «Бастырман маржан» являлась принадлежностью свадебного костюма. У кубанских ногайских женщин по обычаю невеста носила это украшение четыре дня до открывания лица, затем украшение передавалось самой младшей женщине в доме (Гаджиева С.Ш., 1970. С. 24). Караногайки носили это украшение и после замужества под «тастар» – женским платком, накидываемым на голову и свисающим четырьмя концами на спину.

В начале XX в. украшение «бастырман маржан» у некоторых ногайских женщин немного упростилось: цепочка с подвесками из блях и монет проходила лишь по уровню лба, остальное пространство налобной ленты оставалось пустым* [*Со временем производство некоторых ювелирных изделий так пришло в упадок, что многие вещи стали выходить из употребления или настолько упростились, что от украшения оставалось первоначальным лишь название. Например, украшение «бастырман маржан», уже в своем названии предполагающий наличие кораллов (маржан – в пер. с араб. – коралл), к концу XIX – началу XX в., состояло из цепочек с подвесками из монет, полых шариков, бляшек и т.д. Украшение могло сочетать в себе изделия и хорошего и плохого качества].

Украшения, пришиваемые к головному убору

Очень часто головные уборы украшали серебряными пластинами, монетами, бусами, бляхами, медальонами, бисером и т.д.

Такая традиция украшения является одной из характерных особенностей кочевников (Токарев С.А., 1958. С. 382.; Народы Средней Азии и Казахстана, 1962. С. 483–485; Народы Средней Азии и Казахстана, 1963. С. 424).

В основном украшали шапочки девочек, девушек, молодых женщин.

«Такья» – девичья шапочка, вышедшая из употребления во второй половине XIX в., по некоторым источникам, была идентична по форме обычным среднеазиатским тюбетейкам, она представляла неглубокую шапочку полусферической формы (Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001. С. 51). Шилась такая «такья» из яркой плотной ткани на подкладке.

Однако, судя по фольклорным данным и полевым исследованиям Калмыкова И.Х., Керейтова Р.Х., Сикалиева А.И., эта шапочка была оторочена мехом (Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И., 1988. С. 128). Авторы приводят строки из народных песен, обращенные к девушке: «такьялы боьркинь бар» (есть шапка с такья) и «ал такья кис боьркинь яркырайды басында» (алая такья соболиная шапка блестит на твоей голове).

Возможно, что «*такья*» называлась сама матерчатая тулья шапочки, а опушка из меха была характерна для более древнего вида данного головного убора, который со временем претерпел некоторые изменения.

И в том и другом случае «*такья*» украшалась монетами, бляшками, вышивкой.

По данным информаторов С.Ш. Гаджиевой, свадебная «*такья*» северокавказских ногайских женщин была украшена нашитыми на неё монетами и в ряде случаев имела серебряный купол в виде полушария – «*кумлама*» с «небольшим четырехгранным шишаком на вершине купола», к которому прикрепляли платок (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 147).

А. Олеарий в своем труде отмечает, что ногайские женщины носили «складчатые круглые шапки, заостряющиеся кверху, вроде каски; спереди они обсажены и увешаны русскими копейками, точно кольцами» (Олеарий А., 1906. С. 405).

В начале XIX в. о головном уборе причерноморских ногайских женщин Д. Шлаттер писал, что «девушки носят высокую круглую шапку из красного сукна, которая увешана большими и маленькими, обычно турецкими, серебряными монетами» (Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И., 1988. С. 128).

Красный суконный или бархатный верх меховой шапки «*кундыз боьрк*», бытовавшей в XIX – начале XX в. у караногайцев, а также ногайцев волжского низовья и северо-крымских степей, по сведениям Н.Ф. Дубровина, обшивался «на кресте или серебряным галуном или тесёмками из литого серебра с такою же серебряною маковкой на верхушке» (Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И., 1988. С. 128).

Околыш шапки «*кундыз боьрк*» шили из меха выдры (*кундыз*), а в некоторых семьях – куницы, зайца. «*Кундыз боьрк*» носили и девушки, и женщины. Сверх шапки замужние женщины носили «*тастар*», который в праздничные дни украшался нашитыми на него спереди, по краю, кораллами, бусами («*маньлай*») (Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И., 1988. С. 132), серебряными монетами (информатор Бекманбетова К.). Монетами караногайские женщины украшали и налобную часть свадебного «*тастара*», а иногда и платки детей. У костековских и таркинских ногайцев также было принято покрывать налобную и теменную часть покрывала монетами, бляхами, которые сначала сплошь нашивались на четырехугольный кусок ткани, а затем пришивались к покрывалу (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 168).

Очень нарядным выглядел «*теке боьрк*» – высокий головной убор невесты или молодой замужней женщины (Рис. 2,4), вышедший из употребления в конце XIX – начале XX в. Представления об этом старинном головном уборе можно получить по фотографиям, литературным источникам и отрывочным сведениям информаторов.

Шапочка была сделана в виде каркаса из древесной коры, холста или картона конусообразной формы, обтянутого сверху бархатом или сукном красного, бордового или синего цвета (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 145). От висков до груди спускались широкие ленты на подкладке. Ленты сверху были вышиты гладью золотыми и серебряными нитями, как и сам убор. Традиционным орнаментом вышивки на этом уборе было изображение стилизованных рогов козы* [*Отсюда, возможно, название данного вида головного убора – «*теке-боьрк*» дословно переводится как козлиная (теке) шапка (боьрк)]. Иногда вместо вышивки применяли аппликацию.

По нижнему краю «*теке боьрк*» нашивали подвески, низки кораллов с мелкими бляхами на концах, или серебряные цепочки, или густая короткая бахрома из золотых и серебряных нитей. Иногда к шапочке спереди прикрепляли инкрустированные цветными камнями бляхи и медальоны, большие сердоликовые камни в серебряной оправе (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 146). К «*теке боьрк*» прикрепляли длинные лопасти из низок кораллов, которые были перехвачены пластинками прямоугольной формы или шаровидными серебряными бусами, спускавшимися от висков вдоль щек к плечам.

Возможно, о такой шапочке писал автор XIX в. П. Небольсин, отмечавший, что ногайские женщины низовьев Волги носили высокие шапки цилиндрической формы, чуть суженные в верхней части, «обложенные фольгой и снаружи, сверх фольги, обшитые серебряными и даже золотыми монетами; около лба тоже навешивались монеты и в несколько рядов» (Небольсин П., 1852. С. 99).

«*Силяуш*» – девичий головной убор в виде чепчика, носимого под меховой шапочкой, бытовавший до начала XX в. только у караногайских женщин (Рис. 2,3). «*Силяуш*» шили из разноцветных кусков ситца, сукна, сатина, шелка, на подкладке, в одном случае с накосником, закрывающим в основном затылок, в другом – без накосника. К «*силяуш*» с двух сторон пришивали ленты с кисточками на концах, с помощью которых убор завязывался под

подбородком или на затылке. В некоторых аулах это был нарядный убор невесты, покрытый всевозможными украшениями в несколько рядов (серебряными монетами разных величин, бляхами, кораллами, бисером, цепочками, с которых свисали бляшки и монеты, кораллы, медальончики с сердоликом и т.п.) (информатор Кожаева А.). От височной части убора с двух сторон спускались длинные тесёмки, серебряные подвески (*Гаджиева С.Ш.*, 1976. С. 148–149), пластинки в виде «полушариков, кораллов, кисточек, свисающих шёлковых тесемок или галуна» (*Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.*, 2001. С. 50).

Подобного рода головной убор женщины из ногайского аула был описан Р. Эркертом в работе «Кавказ и его народы» в конце XIX в. Автор пишет, что спереди по нижнему краю шапочки или чепца проходит оторочка из пестрой ленты, на которую нашита лобовая бахрома из тонких серебряных нитей, в форме спирали, далее идет поперечная полоса, расшитая конским волосом и серебром, затем располагается следующая полоса из маленьких круглых серебряных бляшек, после которой следует маленькая четырехугольная серебряная бляшка и круглые пуговицы. В центре расположена бляха из стекла и разноцветного камня. У висков закреплены по две кисти длиной до 5 см, одна из которых из бисера, другая – из серебра, с четырьмя колокольчиками (*Erkert R.*, 1887. С.41). Также автор отмечает и другой вид головного убора незамужней девушки: «на туго облегающем головном платке нашиты в форме треугольника в семь рядов серебряные монеты» (*Erkert R.*, 1887. С. 42). Трудно сейчас сказать, к какому типу головных уборов и украшений относился данный вид платка, описанного Р. Эркертом, ведь если судить по имеющимся материалам, это головной убор мог быть и разновидностью налобной повязки типа «*бастырман маржан*». Однако следует отметить, что «*силяуш*» кубанских ногайских женщин, по сведениям информаторов С.Ш. Гаджиевой, была повязкой из бархата, охватывающей всю голову и завязывающейся на затылке в узелок. По её краю спускались подвески «*мазарлык*», у висков – длинные подвески «*шок*», а на темени были нашиты бляхи (*Гаджиева С.Ш.*, 1970. С. 57). У ногайских женщин Терско-Сулакской низменности «*силяуш*» называлась косынка с украшениями, носимая под шапочкой. Возможно, все они представляли собой варианты одного и того же типа головного убора, претерпевшего со временем некоторые изменения у разных групп ногайцев.

Височные украшения

С украшениями головного убора тесно связаны височные подвески, составляющие с ними единый комплекс. В группу височных входит украшение «*шекелик*», имеющее несколько типов. «*Шекелик*» первого типа крепили за петли к головному убору или пришивали к нему. Зачастую в ансамбле использовалось и налобное украшение «*бет аяк*», но в некоторых случаях «*шекелик*» употреблялось без налобного, как самостоятельный вид украшения.

Височные серебряные украшения «*шекелик*», как правило, были треугольной, лепестковидной, пиковидной и других форм (*Каноква Ф.Ю.*, 2012. С. 48; информатор Кожаева А.), с подвесками внизу и крючком сверху для закрепления на головном уборе. Подвески были серебряные, также встречались подвески из серебряных цепочек, монет попеременно с бусами (информатор Кожаева А.). Как отмечает С.Ш. Гаджиева в своем труде «Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в.», «от висков поверх вышитых лент, свисали связи коралловых, стеклянных бус, бисер» (*Гаджиева С.Ш.*, 1976. С. 146). «*Шекелик*» носили и девушки, и молодые женщины.

Ко второму типу «*шекелик*» относилось височное украшение карагашских ногайских женщин Астраханской области «*чигзлек*» – в форме прямоугольных наушников, в основе которого лежали куски ткани, соединенные между собой узкой лентой. Украшение сплошь расшивалось монетами, серебряными бляхами.

В более поздний период, в начале XX в., височные украшения стали носить лишь в торжественных случаях.

Накосные украшения

Обязательным элементом ногайского женского костюма были накосные украшения.

Одним из типов накосных украшений «были «*шашбау*» (букв.: «бечевки для волос»), которые вплетались в косы. С.Г. Гмелин отмечал, что шашбау «у незамужних иногда до лодыжек достигающие, из верных шёлковых с серебряными смешанными нитками состоящую кистью, а у замужних шёлковой или бумажной лентой оканчиваются» (См.: *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.*, 1988. С. 135).

Второй тип накосных украшений представляли звенящие подвески (Рис.6), которые вплетали в косы при помощи прикрепленной к ним узкой ленты. На концах вплетенных лент были серебряные цепочки с множеством подвесок из монет. В некоторых случаях это были медальоны, инкрустированные камнями (сердоликом) и соединённые между собой серебряными цепочками. При движении подобные накосники звенели (информатор Койлубаева М.).

По сведениям информаторов, у ногайских женщин бытовали накосники третьего типа в виде мешочка для кос (Гаджиева С.Ш., 1970. С. 26), судя по всему, имеющие древнее происхождение и вышедшие из употребления к началу XX в. Такого рода накосник изображён на ногайской женщине у И.Г. Георги в труде «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав» (По: Гаджиева С.Ш., 1976. С. 124). Подобные накосники носили в конце XIX – начале XX в. ногайские женщины Терско-Сулакской низменности. Это был нижний головной убор «шутку», надеваемый под платок, в виде мешочка для кос из куска черной ткани длиной 80–90 см и шириной 60–70 см, имеющий в верхней части ленты-завязки. Ленты, перекрещиваясь на затылке, проходили над теменью и завязывались сзади (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 149). По мнению С.Ш. Гаджиевой, накосник «шутку» был заимствован у кумыкских женщин (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 150).

Еще одним интересным накосным украшением было украшение ногайских женщин Северного Причерноморья, изображенное Р. Шлаттером в начале XIX в., в виде широкой, сплошь расшитой монетами лопасти на затылке, отходящей от высокого головного убора круглой формы и плавно переходящей в длинную, судя по всему, обвитую вокруг косы ленту (По: Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И., 1988. С.127) (Рис. 2,1,2).

Ушные серьги

В XIX – начале XX в. серьги были достаточно распространённым головным украшением женщин всех возрастов и социальных групп. На основании имеющегося в нашем распоряжении материала можно выделить два основных типа ушных серег: кольцевые и фигурные.

Кольцевые серьги «доьнгелек кулакшын» были в виде разъёмного кольца из круглой в сечении серебряной толстой проволоки или пластинчатые и имели несколько видов. Их носили в основном женщины старшего возраста.

Первый вид (Рис. 4,1,2) представлял собой кольцо, в нижней части обмотанное тонкой кручёной проволокой. В центре обмотки находилась небольшая вставочка из бирюзы (информаторы Аджигайтарова У., Койлубаева М.).

«Доьнгелек кулакшын» второго вида был с припаянными снизу петлями, в отдельных случаях служивших для прикрепления подвесок из монет (Рис. 4,3,4).

Бытовали кольцевые серьги третьего вида с нанизанными полыми шариками – «туймели кулакшын» (Рис. 3,1,2). Количество шариков достигало от одного до четырех* [*В зависимости от количества шариков менялось название серег: один шарик – «туймели кулакшын», два – «эки туймели кулакшын», три – «уьш туймели кулакшын», четыре – «доьрт туймели кулакшын»], закреплявшихся тонкой проволокой. Они также имели петли, в которые продевали колечки, от которых ниспадали подвески (парные цепочки), оканчивающиеся ромбовидными или каплевидными фигурками. Шарик, расположенный в центре, по размеру был обычно больше остальных.

В отдельных случаях шарики были отделаны филигранью или мелкой зернью и чернью (Рис. 3,3,4).

Иногда вместо ромбовидных и каплевидных фигурок на концах подвесок были такие же полые или филигранные шарики круглой или вытянутой формы.

Подвески на некоторых изделиях были из ряда монет, соединённых между собой колечками.

Разновидностью «туймели кулакшын» были серьги, имеющие вместо шариков три серебряных бусины в виде зёрен, к которым прикреплялись подвески из монет на кольцах или цепочки. Некоторые варианты данных серег имели внутри кольца пластину в форме рогов барана (Гаджиева С.Ш., 1976. С. 170) (Рис. 5,2,3).

Встречались серьги четвертого вида – «яспан», где на подвесках наряду с монетами в центре был расположен медальон, инкрустированный драгоценным или полудрагоценным камнем (рис. 4,5,6). В большинстве случаев это были камни красного цвета (сердолик, гранат). Такие серьги носили и женщины, и девушки (информатор Кожаева А.).

Очень яркими и самобытными выглядели серьги пятого вида, выполненные из кольца, до половины заполненного пластиной, исполненной в технике ажурной резьбы. Пластина орнаментировалась гравировкой (насечкой) в виде скобок (полумесяцев), звездочек, штрихов. К кольцу прикреплялись подвески из цепочек, заканчивающихся чередующимися полыми литыми и филигранными шариками. Такие серьги, как и все серьги с подвесками, ногайцы называли «*аяклы кулакшын*» (Рис. 4,7,8).

К кольцевым серьгам шестого вида относились серьги в форме лунницы «*такта кулакшын*» (Рис. 5, 1). В их основе была литая пластинка, украшенная по центру вставкой из цветного стекла, гравировкой, накладной филигранью, чернью, а в некоторых случаях зернью. Одним из вариантов таких серег были серьги, где пластинка была сплошь украшена растительным орнаментом без инкрустации. К данному виду серег также относились серьги с изогнутой и отходящей вверх застёжкой из тонкой проволоки (Рис.4,9,10). Более поздние варианты таких серёг имели вид фигурного листочка (Рис.4,11,12). Такая форма серёжек получила широкое распространение и в начале XX в. была преобладающей в комплексе головных украшений ногайских женщин.

Не менее широко бытовали у ногайцев Северо-Восточного Кавказа традиционные кольцевые серьги дагестанского типа. Это серьги, в основе которых было серебряное кольцо диаметром от 2 до 7 см, имевшее с внутренней стороны какую-либо фигуру (птица, стилизованный цветок, полумесяц) или «один-три полых шарика, а с внешней – спускающиеся вниз (от 5–7 небольших колец, припаянных к основанию серьги) попарно длинные цепочки, завершающиеся бубенчиками, монетами или удлинёнными треугольными пластинами» (Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001. С. 112).

Данный вид серёг, был распространён у даргинцев, горских евреев, дербентских азербайджанцев, а также у некоторых аварских народов. Такие серьги настолько широко вошли в быт ногайцев, что воспринимались ими как традиционные.

К фигурному типу относятся серьги «*букбе*» с шариком (Рис. 5,4,5), из толстой проволоки, которую загибали так, «чтобы она приобретала форму вопросительного знака, верхушка которого образовывала дужку, а нижний прямой конец служил стержнем для нанизанного на него шарика и заканчивался фигуркой, напоминающей треугольник (стороны его образовывались из более тонкой проволоки)» (Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001. С. 113).

Носовые серьги

Традиционные носовые серьги «*тога*» и «*алка*» (у астраханских ногайцев) принадлежат к числу украшений практически не сохранившихся, что очень затрудняет их характеристику. Приходится основываться на описаниях информаторов и на тех данных, которые содержатся в литературе.

Носовые серьги носили в крыле носа с правой или левой стороны (информатор Койлубаева М.), начиная с 12–13 лет, когда девочка вступала в пору невесты и до пожилого возраста (Малявкин Г., 1894. С. 152). Серьгу изготавливали из толстой серебряной проволоки в форме разъёмного кольца (информатор Бекманбетова К., 1925 г.р.) диаметром 5–6 см, к которому в некоторых случаях припаявали несколько полых шариков (Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001. С. 113.; информатор Кожаева А.).

Существовало мнение, что серьга в носу – «замок» рта, против плохих разговоров со старшими» (Гончарова Г.А., Попова Е.П., 1990. С. 14.) (в данном случае, скорее всего, это свидетельствовало о подчинённом положении молодой замужней женщины. Ограничение свободы наступало после замужества, когда девушка («*кыз*») переходила в другую возрастную группу – невестка («*келиншек*»), в котором она пребывала до рождения детей. Став матерью («*ана*») молодая женщина приобретала некоторый социальный вес в семье мужа. – Авт.).

Эту характерную особенность ногайцев отмечал А. Олеарий, описывая в своем труде: «родившаяся первую, а также некоторые другие из дочерей, если они в чреве матери были родителями обещаны Богу или известному имаму и святому, носят в знак рабской преданности своей в правой ноздре кольца с бирюзой, рубином или кораллами» (Олеарий А., 1906. С. 404).

У астраханских ногайцев носовая серьга называлась «*алка*», и носили ее преимущественно засватанные девушки и молодые женщины как надёжный оберег (Викторин В.М., Идрисов Э.Ш., 2006. С. 25).

Некоторые виды украшений ногайских женщин имеют аналогии в культуре других народов, а также в археологическом материале.

Так, налобное украшение типа «бет аяк», называвшееся «синсиле», которое также являлось украшением девушек на выданы и молодых женщин, встречается у ряда народов Средней Азии и Казахстана (Борозна Н.Г., 1974. С. 35.; Васильева Г.П., 1979. С.180-184). В литературе оно описано как «красивое серебряное изделие, состоящее чаще всего из одного-двух рядов пластинок разной конфигурации со штампованным орнаментом, соединенных между собой цепочками со множеством подвесок» (Васильева Г.П., 1979. С. 180). Туркмены-нохурли помимо «синсиле» носили на головном уборе украшение «алынданы», по своему типу похожее на «синсиле», но непременно сочетавшееся с нашитым на черную ленту украшением «алкым чаннге» из круглых бляшек и цепочек, проходящим под подбородком (Васильева Г.П., 1979. С. 181).

Нашитые на широкую ленту украшения типа «бастырман маржан» тоже имели свои аналоги. Подобные изделия описывает С.Г. Гмелин у мангышлакских туркмен XVIII в.: «знатные девушки носят ещё на лбу повязку шириной до одной пяди, которая состоит из серебряных колец, шариков, красных кораллов и ромбовидного листочка посередине» (Гмелин С.Г., 1958. С. 212).

В качестве аналога «бастырман-маржан» стоит отметить ещё одно украшение, описанное в статье Г.П. Васильевой «Головные и накосные украшения туркменок XIX – первой половины XX в.»: «у таких крупных племён, как текинцы и иомуты ... в XVIII – XIX в. бытовал женский головной убор, имевший форму более или менее высокой шапки или повязки из материи, украшенной рядами из монет или подвесок круглой формы, нашитых на ткань и не соединённых между собой в единое целое» (Васильева Г.П., 1979. С. 184).

Налобные украшения встречались и у казанских татар в середине XIX – начале XX в. Они также были двух типов – в виде металлической плоской цепочки с прикреплёнными к ней бляхами («баш хаситэсе») и в виде суживающейся к концам холщовой ленты шириной 4–10 см, поверхность которой сплошь расшивалась монетами («мангай тэнкэсе») (Сулова С.В., 1980. С. 18). По мнению С.В. Суловой, автора книги «Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в.», оба эти украшения имели древнее происхождение. По её словам, украшение типа «баш хаситэсе» можно наблюдать уже в эпоху бронзы и раннего железа. Это украшение, с точки зрения автора, «напоминает бронзовое очелье из Булгара, описанное А.П. Смирновым (Смирнов А.П., 1962. С. 117) и отнесённое им к домонгольскому времени» (Сулова С.В., 1980. С. 18). Украшение второго типа «использовалось в качестве одного из элементов комплекса головного убора у поволжских финнов в древности» (Сулова С.В., 1980. С. 18). С.В. Сулова приводит пример из культуры древних марийцев (IX–XI в.), женская налобная повязка которых состояла из лубяной или берестяной основы, обернутой кожей, и украшенной различными накладками, и завязывавшейся шнурками на затылке (Сулова С.В., 1980. С. 18). Повязку второго типа так же, как и «бастырман маржан», носили замужние женщины.

Общность этнических элементов культуры ногайцев с народами Поволжья, Средней Азии и Казахстана прослеживается и в головных уборах этих народов. В самом деле, в украшении ногайской девичьей шапки «такья» обнаруживается сходство с украшениями девичьего головного убора чувашей (Воробьев Н.И., Львова А.И., Романова Н.Р., Симонова А.Р. 1956. С. 307), башкир (Руденко С.И., 1955. С. 193), туркмен (Васильева Г.П., 1979. С. 178). Например, на туркменской девичьей тюбетейке («тахья», «борик») распространенным украшением была «купба» – серебряное навершие-купол с торчащей вверх трубочкой посередине и серебряными подвесками (Васильева Г.П., 1979. С. 178), что имеет некоторое сходство с серебряным навершием на ногайской северокавказской «такья». Так же, как и у ногайцев, этот вид головного убора у туркмен покрывался серебряными монетами. Интересно отметить и другой факт: головной убор с таким же названием бытовал и у казахов, у которых также носили девочки. «Такья» казахов представляла собой шапку с матерчатой тульей и широким меховым околышем. Ещё в конце XVIII – начале XIX в. казахская «такья» имела форму остроконечного колпака, опушенного внизу мехом. Верхушка такой шапочки украшалась монетами, бляшками, вышивкой. К концу XIX в. форма шапочки изменилась, тулья стала полусферической или плоской, уменьшилась высота (Народы Средней Азии и Казахстана, 1963. С. 421–422). Учитывая такое явление, можно предположить, что и ногайская северокавказская «такья» претерпела такие же изменения, и к более позднему времени она стала похожа на среднеазиатскую тюбетейку.

Такие подвески из низок кораллов и серебряных бляшек, как на ногайском головном уборе невесты «теке боьрк», встречались и у казахов на старинном свадебном уборе «саукеле» (Народы Средней Азии и Казахстана, 1963. С. 422), и у киргизов – «шокюло» (Иванов С.В., Махова Е.И., 1968. С. 118). Подобного рода подвески, а также сетки из коралловых бус составляли часть головного убора монгольских женщин (Иванов С.В., Махова Е.И., 1968. С. 118).

Аналоги накосным украшениям ногайских женщин имеются у тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Средней Азии и Казахстана. Весьма похожими на ногайские накосные украшения были звенящие подвески к косам «чулты» у женщин казанских татар, которые вплетались в косы при помощи прикреплённой к ним тесьмы (Суслова С.В., 1980. С. 28). Такого рода подвески на ленте носили башкирские женщины (Руденко С.И., 1955. С. 188). У туркменских женщин одним из видов накосников были косоплётки из шелковых черных шнуров с кисточками, украшенных на концах бисером, монетами, бусинками (Васильева Г.П., 1979. С. 196). Такие же черные шнуры с кистями, заканчивавшимися серебряными подвесками, отделанные кораллами, бирюзой, бытовали у южных киргизов, некоторых групп каракалпаков, казахов (Борозна Н.Г., 1974. С. 37). У казахов Западного Казахстана встречались плетёные накосники с подвесками, похожие на ногайские, с одноимённым названием «шаш бау» (Мынжысарова Ш.Ж., 1978. С. 105).

Серьги ногайцев XIX – XX в. имели также свои аналоги в декоративно-прикладном искусстве народов Поволжья, Средней Азии и Казахстана, Кавказа и Сибири. Например, немало сходств имеют серьги «буькбе», по форме напоминающие «знак вопроса». В XIX – начале XX в. серьги данного типа бытовали у киргизов (Иванов С.В., Махова Е.И., 1968. С. 114), туркмен (Васильева Г.П., 1979. С. 192), полукочевых узбеков, встречались они также у казахов, и у татар (Суслова С.В., 1980. С. 20–21), мордвы (Белицер В.Н., 1973. С. 129), похожие ушные подвески бытовали у чувашей (Воробьев Н.И., Львова А.И., Романова Н.Р., Симонова А.Р., 1956. С. 309).

Такие серьги были широко распространены в XI – XII вв. по всей территории расселения кипчаков. Часто встречались в археологических комплексах Волжской Булгарии XIV–XV в. (Суслова С.В., 1980. С. 21), в Новом и Старом Сарае (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966. С. 40), в погребениях кочевников Восточной Европы XIV в. (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966. С. 40).

Носовые серьги, являющиеся характерной особенностью ногайского национального костюма, но вышедшие из употребления в начале XX в., также имеют аналоги в среде народов Средней Азии. Такие серьги носили женщины приамударьинских и мангышлакских туркмен («арабек», «эверек», «бурунхалка») (Васильева Г.П., 1973. С. 96, 98), каракалпаков («эрабек») (Народы Средней Азии и Казахстана, 1962. С. 484–485) казахов («аравак») (Швецова А.А., 2004. С. 149), узбеков Бухарского ханства («аравак») (Люшкевич Ф.Д., 1989. С. 83), среднеазиатских арабов («аравак», «арабек», «измам», «натти») (Янес М.А., 2009. С. 221–222), таджиков («латибини», «натибини») (Чвырь Л.А., 1977. С. 25). Они были распространены и у женщин народов Передней Азии – бедуинов и крестьян Саудовской Аравии (Народы Передней Азии, 1957. С. 406), Ирака (Народы Передней Азии, 1957. С. 527) и женщин Афганистана (Народы Передней Азии, 1957. С. 90). Носовые серьги в основном были украшены спиралевидными завитками из золотой тонкой проволоки. В ряде районов Средней Азии встречались серьги в форме звездочки (Борозна Н.Г., 1974. С. 40).

Если учитывать ареал распространения носовых серёг и единое их название «арабек» почти у всех вышеперечисленных народов, то можно сделать некоторые выводы, объясняющие происхождение и появление этого украшения у ногайцев. По мнению Янес М.А., автора статьи «Ювелирные украшения среднеазиатских арабов: «своё» или «чужое»?», к рубежу XV – началу XVI в. женщины арабского племени, переселённого в Мавераннахр (средневековое название областей по правому берегу Амударьи, ныне – междуречье Амударьи и Сырдарьи. – Авт.), принесли этот обычай в Центральную Азию, где он до того не встречался. Далее мода на ношение носовых серёг распространилась среди представительниц других среднеазиатских этнических групп (Янес М.А., 2009. С. 222). Ногайцы, имея тесные культурно-исторические связи с народами Средней Азии, могли перенять такую традицию. Однако ногайские носовые серьги отличались от среднеазиатских массивностью, формой, элементами декора и названием («тога», «алка (серьга)»). Возможно, эти различия явились следствием проявления самобытности культуры ногайского народа.

Сравнительно-исторический анализ выделенных нами видов головных украшений ногайских женщин показывает, что в них отразился огромный исторический опыт народов разных стран и эпох. Наличие аналогий ювелирных украшений ногайцев с украшениями народов Поволжья, Средней Азии и Казахстана, Кавказа и Сибири объясняется многими историческими факторами. В числе которых, прежде всего, – общность этнического пласта этих народов, а также тесные культурно-экономические связи.

На материалах о ногайских женских головных украшениях, как мы отмечаем выше, прослеживается значительная дифференциация в их использовании по возрастному принципу: украшения девочек и девушек отличались от украшений замужних женщин. Эти убранные с

учетом статуса возрастных категорий их обладательниц можно разделить на следующие группы: девичьи украшения (украшения на головных уборах «*силяуш*», «*такья*»); украшения девушек и молодых женщин до рождения детей (налобное украшение «*бет аяк*», носовая серьга «*тога*» («*алка*»), височные подвески «*шекелик*», украшения на головном уборе «*кундыз боьрк*»); украшения невесты (на головных свадебных уборах «*силяуш*», «*теке боьрк*» и соответствующие им височные привески и наконечники); украшения женщин старшего возраста (налобная повязка «*бастырман маржан*» (у некоторых групп ногайцев)), серьги «*доьнгелек кулакшын*», носовая серьга «*тога*»).

Подчеркивая социальное и внутрисемейное положение женщины и её эстетический вкус, украшения выполняли также магическую функцию. В основном они служили оберегами от злых духов и «дурного глаза», их наделяли сакральной силой, считали способствующими сохранению здоровья и благополучия обладательницы. Обилие украшений, характерное для определенного периода жизни, когда женщина считалась наиболее уязвимой (детский возраст, период полового созревания, замужество, беременность), свидетельствует о степени уровня защиты. Магической силой наделялось каждое украшение. Форма изделия, материал, из которого оно изготовлено, наличие камней – все несло в себе охранную нагрузку. Покрывание лба, висков, волос вместе с другими элементами костюма являлось степенью защиты девочки-девушки-женщины как продолжательницы рода. Поэтому в наборе часто использовались изделия, которые наделялись магической силой плодovitости и богатства. По традиционным представлениям ногайцев, такой чудодейственной силой обладали кораллы, обильно использовавшиеся на налобных повязках, головных уборах, височных подвесках. Особенно много изделий из кораллов присутствовало в комплексе головных украшений невест. Охранно-магические свойства причислялись также бирюзе, сердолику, агату. Само серебро, из которого изготовлялось украшение, по мнению ногайских женщин, также обладало очистительным и оберегающим свойством (информатор Муслимова Ф.).

Оберегами служили ушные и носовые серьги, выполненные из серебра в форме кольца, символизирующего астральный круг. Серьги в виде полумесяца также являлись отражением культа небесных светил. Интересно отметить, что у народов Средней Азии существовало представление о силе очищающего и оплодотворяющего начала солнца, луны, звезд (*Борозна Н.Г.*, 1975. С. 289). Очень много изделий, символизирующих солнце, нашивались на головные уборы девочек и невест. Ярким примером могла служить шапочка «*силяуш*», налобная часть которой покрывалась серебряными пластинами в форме розеток.

Смысловой характеристикой религиозно-культурных представлений обладали кисти и бахрома на концах височных подвесок и вплетенных в косы лент, служившие своего рода защитой от негативной энергетики. Подобную функцию выполняли звенящие подвески к косам, монеты, нашитые в большом количестве на головные уборы и прикрепленные на цепочке к серьгам и височным подвескам, которые по представлениям ногайцев, звоном отгоняли «нечистую силу».

Орнаментальная имитация рогов барана и козы также носила символику магической силы. Старинный головной убор невесты или молодой замужней женщины «*теке боьрк*» был украшен орнаментом в виде рогов. Использование в качестве сакральной символики серебряных позолоченных пластинок в форме рогов на высоких шлемообразных головных уборах невест существовало и у каракалпаков (*Борозна Н.Г.*, 1975. С. 282). Элементы, символизирующие рога барана, существовали и в костюме кочевников, кочевавших к северу от Кубани и Терека в X–XIII вв. Источники, подтверждающие данный факт, сохранились в половецких каменных изваяниях. Судя по изваяниям, основной частью головного убора были «рога», сделанные из серебряных колец, нашитых на войлочные валики (*Плетнева С.А.*, 1990. С.124). Рогообразные выступы и солнечные кольца в соединении присутствовали на ботлихском головном уборе («*чохта*») женщин с Ботлих в горном Дагестане, обеспечивающие женщине, по мнению П.Р. Гамзатовой, богатое потомство, рост и здоровье (*Гамзатова П.Р.*, 1986. С.18). Необходимо ли здесь говорить о преемственности культур ногайцев и северокавказцев, но отметить тот факт, что и у последних в традиционном костюме использовались многочисленные головные украшения, несущие сходную символику с украшениями ногайцев, стоит. Несомненно, это говорит о том, что все вышеизложенные, и другие элементы головных украшений имели глубокую связь с древнейшими формами миропонимания и являлись носителями самых ранних культур.

В связи с таким мировосприятием следует отметить и магический смысл украшений, имеющий, скорее всего, более древние формы понимания окружающей действительности. Судя по всему, это обряд «женского посвящения» – этапов формирования и становления личности женщины.

Переходы из поры девичества в замужество, а затем – в материнство были периодами возрастной стратификации женщины. Наряду с одеждой, прической, правилами поведения, украшения выступали знаками, определяющими эти периоды. Появление таких ранее не носимых украшений, как носовые кольца, налобные украшения, а также некоторых деталей головных уборов служило своего рода сигналом об очередном этапе инициации «женского посвящения». Общие архаичные черты ювелирных изделий ногайских женщин, как в форме, декоративной отделке, так и в способах ношения и магическом содержании, с украшениями других тюркоязычных и соседних народов, свидетельствуют об общих представлениях о роли и значимости женщин в благополучии развития этноса.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев Г.* Караногайцы, их быт и образ жизни // Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. 2. Ставрополь, 1908. – 22 с.
- Андиев Б.Ф., Андиева Р.Ф.* Осетинский орнамент. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд., 1960. – 264 с.
- Белицер В.Н.* Народная одежда мордвы. Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 3. М.: Наука, 1973. – 215 с.
- Борозна Н.Г.* Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана // СЭ. № 1. М., 1974. С. 32–44.
- Борозна Н.Г.* Некоторые материалы об амулетах – украшениях населения Средней Азии [Электронный ресурс] // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 281–297. URL: http://annales.info/sr_az/small/amul_ukr.htm 17.12.2013.
- Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
- Вайнштейн С.И.* Орнамент в народном искусстве тувинцев // СЭ. 1967. № 2. С. 45–61.
- Валеев Ф.Х.* Орнамент казанских татар. Казань: Таткнигоиздат, 1968. – 204 с.
- Васильева Г.П.* Туркменские женские украшения (Опыт картографирования) // СЭ. №3. М., 1973. С. 90–98.
- Васильева Г.П.* Головные и накосные украшения туркменок XIX – первой половины XX в. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 174–205.
- Викторин В.М., Иорисов Э.Ш.* Астраханские ногайцы // Возрождение. Прошлое, настоящее и будущее народов Дагестана. № 9. Махачкала, 2006. С. 23–28.
- Воробьев Н.И., Львова А.И., Романова Н.Р., Симонова А.Р.* Чуваши. Этнографическое исследование. Чебоксары: Чувашгосиздат. 1956. Ч. 1. – 416 с.
- Гаджиева С.Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1976. – 227 с.
- Гаджиева С.Ш.* Очерки истории семьи и брака у ногайцев XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. – 173 с.
- Гаджиева С.Ш.* Материалы этнографической экспедиции. Ногайский материал, 1970. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 5. Оп. 1. Д. 142.
- Гамзатова П.Р.* Женские ювелирные украшения Дагестана (XVIII – нач. XX вв.). Махачкала: Даг. кн. изд., 1986. – 80 с.
- Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав. Т. II. О народах татарского племени. СПб., 1796.
- Гербер И.Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. Вост. лит.-ры, 1958. – ст. № 3 (С.60–61), ст. № 6 (С. 64–65).
- Гмелин С.Г.* Путешествие по России. Ч. II. СПб.: Изд. Имп. АН, 1777.
- Гончарова Г.А., Е.П. Попова.* Отчёт о работе историко-этнографической экспедиции в Нефтекумский район Ставропольского края и пограничные районы Дагестана по сбору материалов о коренном кочевом населении края, туркменах и ногайцах, 1990. Архив Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. Фонд № 54. Ед. хр. № 84.
- Декоративно-прикладное искусство Чечено-Ингушетии / Альбом. Сост. В.А. Татаев, Н.Ш. Шабаньянц. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1974. – 18 с.

- Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. I. СПб.: Департамент уделов, 1871.
- Жданко Т.А.* Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // СЭ. 1955. № 4. С. 56–69.
- Иванов С.В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX-начала XX в.) / ТИЭ. М; Л.: Изд. АН СССР. 1963. Т.81. – 500 с.
- Иванов С.В., Махова Е.И.* Художественная обработка металла // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Труды киргизской археологической экспедиции. Вып. V. М.: Наука, 1968. С. 96–122.
- Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.* Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988. – 232 с.
- Каноква Ф.Ю.* Декоративно-прикладное искусство ногайцев. Дисс. канд. искусствоведения. М., 2012. – 191 с.
- Капельгородский Ф.И.* Караногай // Записки Терского общества любителей казачьей старины. № 10. Владикавказ, 1914. С. 43–53.
- Капельгородский Ф.И.* Караногай, страна кочевников и патриархального быта // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 121.
- Керейтов Р.Х.* Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999. – 176 с.
- Клеманово путешествие из Вены в Белгород и Новую Килию, также в земли буджакских и ногайских татар и во весь Крым в 1768, 1769 и 1770 годах. СПб.: Государственная военная коллегия, 1783.
- Ковалев И.Г.* Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калмыцкое кн. изд., 1970. – 160 с.
- Кочешков Н.В.* Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX в. М.: Наука, 1979. – 208 с.
- Люшкевич Ф.Д.* Традиционные женские украшения Бухарской области (первая половина XX в.) // Сборник МАЭ, Т. 43. Памятники традиционной бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л.: Наука, 1989. С. 72–84.
- Малявкин Г.* Караногайцы // Терский сборник. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893. С. 133–173.
- Маммаев М.М.* Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. С. 348.
- Мынжасарова Ш.Ж.* Народное ювелирное искусство казахов Западного Казахстана // СЭ. №4. М., 1978. С. 106.
- Народы Передней Азии // Народы мира. Этнографические очерки. М.: Изд. АН СССР, 1957. С. 56–106, 383–416, 506–533.
- Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. // Народы мира. Этнографические очерки. М.: Изд. АН СССР, 1962. С. 408–528.
- Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. // Народы мира. Этнографические очерки. М., 1963. С. 321–488.
- Небольсин П.И.* Очерки Волжского низовья // Журнал Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Мин. внутр. дел, 1852. Ч.38. №4–6. С. 35–66, 205–245, 352–391; Ч. 39. № 7–9. – С. 42–71, 220–246, 361–386.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. – 582 с.
- Оразбаева Н.А.* Народное декоративно-прикладное искусство казахов. Л.: Аврора, 1970. –208 с.
- Павлов А.* О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб., 1842. – 243 с.
- Плетнева С.А.* Половцы. М.: Наука, 1990. – 216 с.
- Семёнов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895.
- Смирнов А.П.* Бронзовое очелье из Поволжья // КСИА. Вып. 89. Северное Причерноморье в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1962. С. 115–117.
- Стрейс Я.Я.* Три путешествия. М., 1935.
- Суслова С.В.* Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1980. –128 с.
- Руденко С.И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1955. – 393 с.
- Токарев С.А.* Этнография народов СССР. М.: Изд. Моск. ун-та, 1958. С. 306-308.

Фарфоровский С.В. Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1909. № 12. Ч. 24. С. 179-212.

Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Вып. VII. Кн. XXVI. Тифлис, 1909. – 34 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд. Моск. ун-та, 1966. – 276 с.

Чвырь Л.А. Таджикские ювелирные украшения (Материалы к историко-культурному районированию). М.: Наука, 1977. – 144 с.

Швецова А.А. Казахский народный орнамент как этнографический источник (на материалах XIX – начала XX в.). Дисс. канд. ист. наук., М., 2004. – 237 с.

Щеглов И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Т. I–III. Ставрополь, 1910–1911.

Янес М.А. Ювелирные украшения среднеазиатских арабов: «свое» или «чужое»? // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-кавказских чтений, 2008–2009 гг. СПб., 2009.

Von Erkert R. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig, 1887.

Schlatter D. Bruchstücke aus einigen Reisen nach dem Südlichen Russland in den Jaren 1822 bis 1828. St. Gallen-Bern, 1836.

Список информаторов

Информатор Аджигайтарова Увылбийке, 1953 г.р., с. Кунбатар, Ногайский район.

Информатор Бекманбетова Казинет, 1925 г.р., с. Червлённые Буруны, Ногайский район.

Информатор Кожаева Аминат, 1935 г.р., с. Кумли, Ногайский район.

Информатор Койлубаева Марие, 1930 г.р., с. Карагас, Ногайский район.

Информатор Муслимова Фагиля, 1924 г.р., с. Червлённые Буруны, Ногайский район.

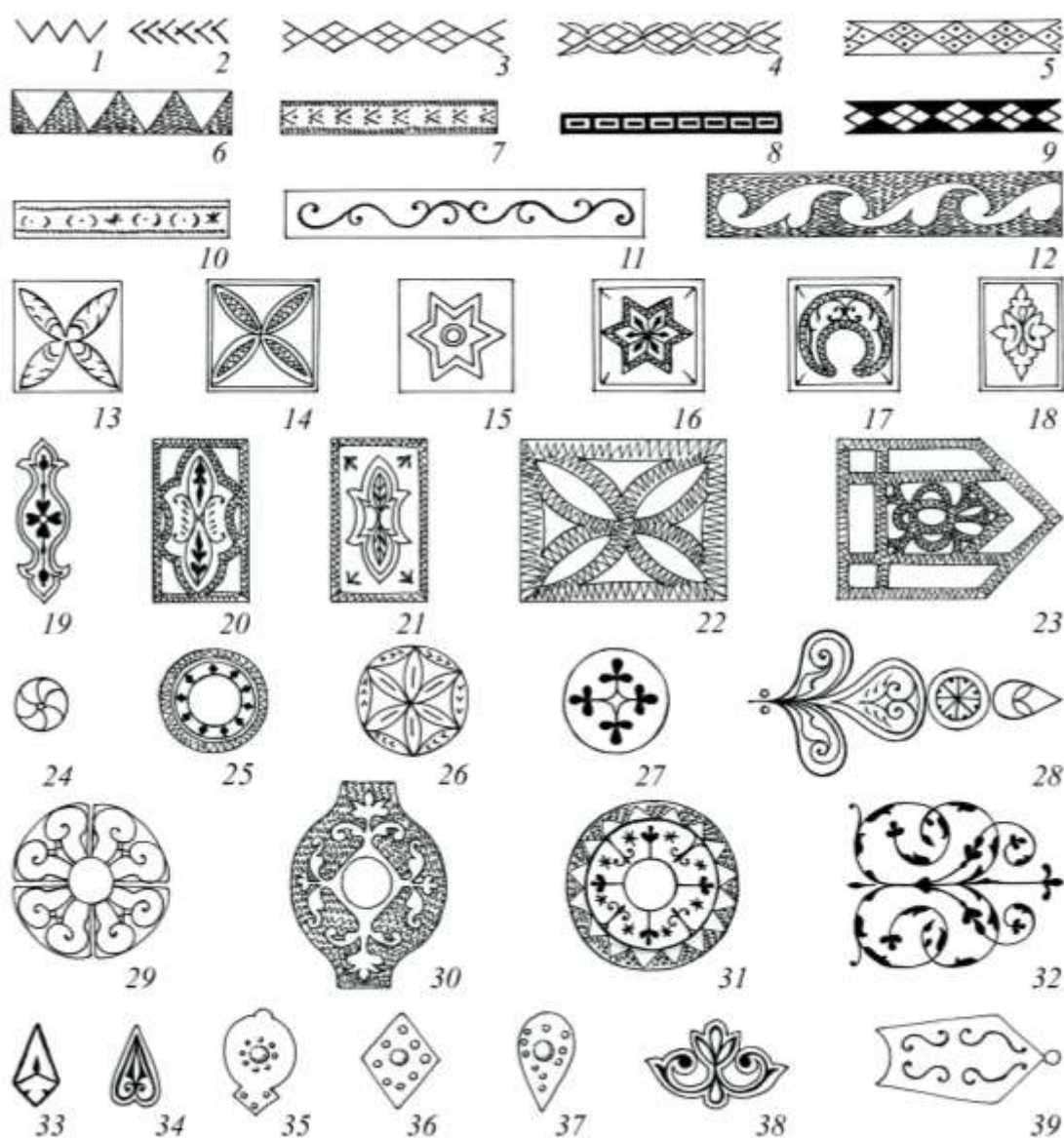

Рис. 1. Орнамент ногайских женских украшений.

1,11 - орнамент на поясе, серебро, гравировка; 2,10 - орнамент на серьгах, серебро, гравировка; 3-5,7,24,28 - орнамент на браслете, серебро, гравировка; 6,12,22,23 - орнамент на поясе, серебро, гравировка; 8 - орнамент на серьгах, серебро, гравировка, чернь; 9,19,32 - орнамент на браслете, серебро, гравировка, чернь; 33,34,38 - орнамент на серьгах, серебро, гравировка, чернь; 13-15,18,39 - орнамент на нагруднике, серебро, гравировка; 16,17,20,21 - орнамент на нагруднике, серебро, гравировка, чернь; 25,29,31 - орнамент на поясной бляхе, серебро, гравировка, чернь; 26 - орнамент на перстне, серебро, гравировка; 27 - орнамент на поясной застежке, серебро, гравировка, чернь; 30 - орнамент на поясной бляхе, серебро, гравировка; 35-37 - орнамент на серьгах, серебро, чеканка.

Рис. 2. Женские головные уборы ногойского костюма.

1,2 - рисунки автора по репродукции картины Д. Шлаггера "Ногайки Северного Причерноморья нач. XIX в." (Опубликовано: *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикашев А.И.*, 1988. С.127); 3 - реконструкция автора по фото (*Гаджиева С.Ш.*, 1976. С.150); 4 - рисунок автора по фото (*Гаджиева С.Ш.*, 1976. С.146).

Рис. 3. Образцы серёг ногайских женщин.

1-2 - кольцевые серьги "туьймели кулакшын", серебро, нанизанные литые полые шарики, подвески из монет, зернь; 3-4 - кольцевые серьги "туьймели кулакшын", серебро, нанизанные литые полые и филигранные шарики, подвески из парных цепочек, ажурная резьба, гравировка, чернь.

Рис. 4. Образцы серёг ногайских женщин.

1-2 - кольцевые серьги “доьнгелек кулакшын”, серебро, вставка из бирюзы; 3-4 - кольцевые серьги “доьнгелек кулакшын”, серебро, вставки из сердолика, подвески из монет и филигранных шариков с зернью; 5-6 - кольцевые серьги “яспан”, серебро, вставка из цветного стекла, подвески из монет; 7-8 - кольцевые серьги “аяклы кулакшын”, серебро, ажурная резьба, гравировка, подвески из полых литых и филигранных шариков; 9-10 - кольцевые серьги “такта кулакшын”, серебро, вставка из сердолика, гравировка, зернь; 11-12 - кольцевые серьги “такта кулакшын”, серебро, гравировка, чернь.

Рис. 5. Образцы серёг ногайских женщин.

1 - кольцевая серьга “такта кулакшын”, серебро, вставка из цветного стекла, накладная филигрань, чернь, зернь (По: Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001, С. 192. Рис.1); 2 - кольцевая серьга “туьймели кулакшын”, серебро, нанизанные бусины в виде зёрен, подвески из монет, ажурная резьба, гравировка (По: Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001, С. 192. Рис. 2); 3 - кольцевая серьга “туьймели кулакшын”, серебро, нанизанные бусины в виде зёрен, подвески из цепочек (По: Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А., 2001, С. 192. Рис. 4); 4 - фигурные серьги “буькбе”, серебро, нанизанный полый шарик, зернь (По: Гаджиева С.Ш., 1976. С. 171. Рис. 2).

Рис. 6. Накосное украшение ногойских женщин.
Подвески из цепочек и монет (реконструкция по описанию информатора М. Койлюбаевой и сохранившимся отдельным деталям украшения).